

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

А ВСЕ-ТАКИ ОНИ ЗАКАНЧИВАЮТСЯ

Объяснительная записка Вячеслава Бакулина

Привет, выжившие!

Когда вы будете читать эту записку, то, вероятно, уже проглотите залпом (или будете не спеша смаковать) роман Дмитрия Глуховского «Метро 2035». Книгу, которую все мы ждали так долго. Книгу, которая, наверняка, кого-то возмутит, кого-то ужаснет, кого-то заставит совершенно по-новому взглянуть на постъядерную Москву и вообще «Вселенную», а быть может, и на всю свою жизнь.

Книгу, в которой завершается непростой путь простого парня со станции ВДНХ по имени Артём. Раскрываются многие тайны. Расставляются множество точек над «і» и еще больше – многоточий.

Будет ли когда-нибудь написано «Метро 2036»? Разумеется, сказать сейчас твердое «нет» (равно как и твердое «да») вряд ли способен и сам автор. Лично я – не уверен. И вовсе не потому, что сомневаюсь в возможностях Дмитрия добавить что-то новое к своей саге или боюсь, что он испортит действительно сильное послевкусие от непростого романа. Мне было бы очень интересно, как сам создатель «Вселенной» видит ее дальше. Там, за МКАДом, где, как оказалось, жизнь не только

есть – ее едва ли не побольше, чем в радиоактивных руинах Москвы. И все-таки хочется, чтобы эта история, буде она действительно написана, рассказывала уже о других героях.

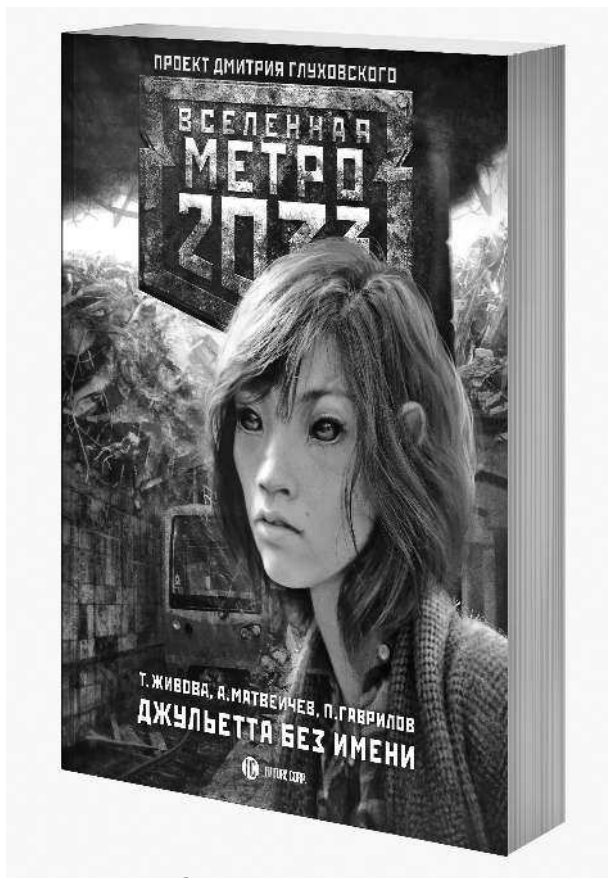
Вовремя остановиться – немалое искусство. Для писателя же, особенно популярного, – так и вовсе почти неопределимое. Если представить себе, что в конце каждой книги, входящей в некий цикл, стоит этакая дверь, то очень важно побороть искушение не раскрывать ее, чтобы дойти до следующей двери только лишь потому, что ты способен это сделать. Не поддаваться на уговоры читателей, издателей и собственного внутреннего голоса, убеждающего тебя, что «раз все хотят, да и ты, кажется, не против, то...». Закрыть эту дверь на прочный замок точки (да и многоточия тоже, при всей своей недосказанности и вариативности того, что будет там, по другую сторону от этого знака неопределенности) и открыть совершенно иную.

Окончание цикла, финал большой истории – это всегда радость пополам с грустью как для автора, так и для читателя. А для автора вдобавок – еще и немалая ответственность. Ведь именно от финального тома – и тут совершенно неважно, какой у него порядковый номер, – во многом зависит общее впечатление от всего корпуса входящих в цикл произведений. Неудачный десерт, право же, вполне способен испортить даже самое роскошное пиршество.

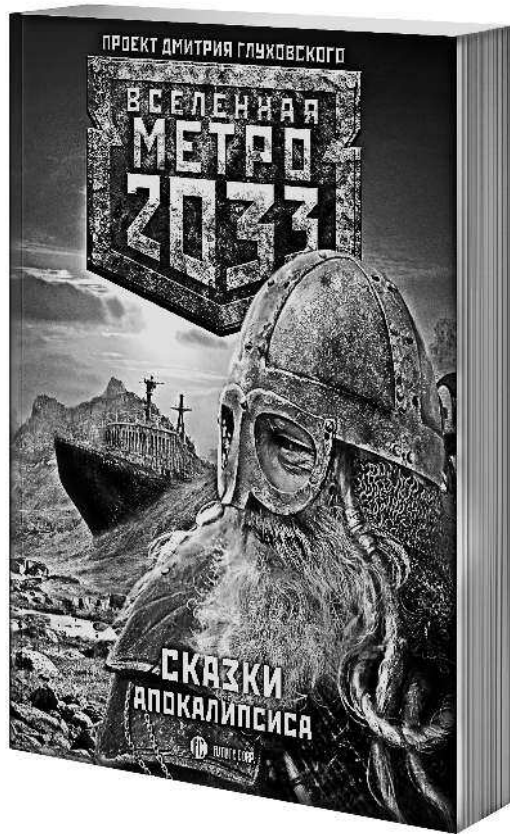
Как бы там ни было, еще одна авторская трилогия в рамках серии «Вселенная Метро 2033» закончена. Разумеется, хорош ли ее финальный роман и весь цикл «Крым» Никиты Аверина – решать вам, читатели. Кто-то скажет «да», кто-то, увы, «нет», и это совершенно нормально. Главное, что вам по-прежнему не все равно, и вы ждете новых книг: окончания старых историй и начала новых.

В конце концов, Анджей Сапковский абсолютно прав: что-то кончается, что-то начинается.

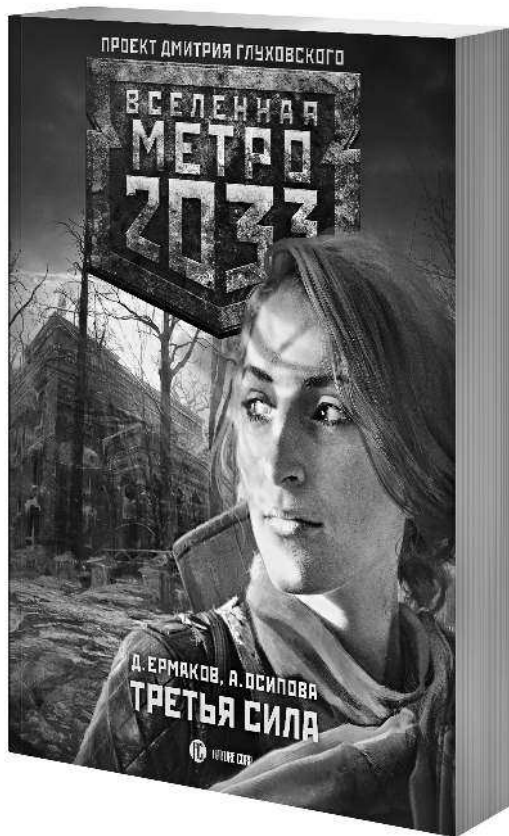
Так уж устроен мир.

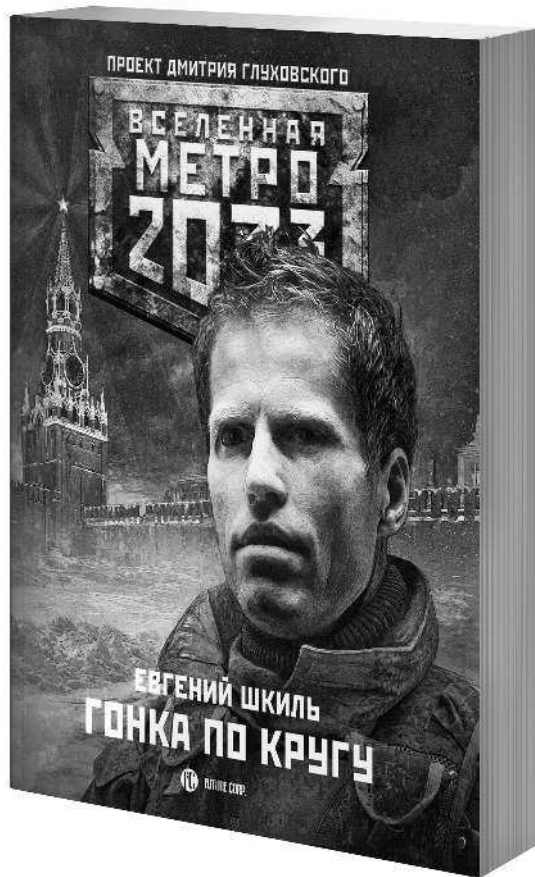
Северо-запад Москвы. Отрезанный от остального Метро кусок Серой ветки между Петровско-Разумовской и Алтуфьевом. Почти двадцать лет прошло с того дня, как полчища крыс уничтожили Тимирязевскую и Дмитровскую, но люди по-прежнему избегают этих печально известных мест. Даже самые отважные сталкеры, даже самые отчаянные мародеры стараются не заходить сюда. Эти места безлюдны. Но... они отнюдь не безжизненны! Они — территория воинственных, не боящихся радиации мутантов-ратманов, ревностно оберегающих свою часть Метро от людей. И горе тому человеку, кто окажется в их владениях и попадет им в лапы! И вот в эти опасные и запретные для людей земли отправляется сталкер Восток с заданием от ученых Полиса раздобыть и доставить им живого ратмана.

Какие они, сказки 2033 года? О чем? Кто их герои? Сколько в них вымысла, а сколько — самой что ни на есть правды? Сильно ли изменились истории, которые родители на станциях метро и в подземных бункерах рассказывают на ночь детям, а взрослые — друг другу? А может, сказки даже через двадцать лет после конца света остались прежними, а изменились люди? Способна ли когда-то услышанная сказка однажды воплотиться наяву в жизни человека, и если да, то как она, в этом случае, ее изменит? Ответ на этот вопрос постарались дать участники третьего официального конкурса рассказов портала metro2033.ru. И традиционный бонус — эксклюзивная история от главного редактора «Вселенной» Вячеслава Бакулина!

Много станций в Петербургском метрополитене, но к две тысячи тридцать третьему году крупных союзов осталось всего четыре: Империя Веган, Приморский Альянс, Северная Конфедерация, которой нет дела до проблем остального мира... и Оккервиль. Сильная, хорошо организованная община на правом берегу Невы. Третья сила, способная переломить ход надвигающейся войны. Именно в эти страшные дни начинаются полные опасностей приключения юной дочери сталкера, Елены Рысейвой. Выдержит ли девушка тяжкие испытания, выпавшие на ее долю и на долю всего метро?..

Один великий драматург сказал: «Вся наша жизнь — игра». А может, наоборот? Может, то, во что играют люди, и есть наша жизнь?

Добро пожаловать в постъядерную Москву, где каждый год в самую длинную ночь движение по Кольцевой линии метрополитена замирает и начинаются кровавые Ганзейские Игры. Хочешь безбедно жить — стань победителем. Но только не рассчитывай на жалость и сострадание болельщиков. Им нужны леденящие душу зрелища. Им нужна — ТВОЯ СМЕРТЬ!

ПРОЛОГ

Надо было жить.

Бандеролька повторяла себе это снова и снова, день за днем решая бытовые проблемы уцелевших листонош: где достать пропитание (повариха Раиса Петровна, конечно, унесла из разрушенной Цитадели много всего, но этого категорически не хватало, как не хватало и запасов Олега Игоревича), как утешить скорбящих и успокоить паникеров, как разместить, как... Она крутилась, словно белка в колесе, и была этому рада – так собственное, личное горе отступало, и боль от потери Пошты, постоянный безмолвный спутник, пряталась на дне сердца.

Хорошо, что рядом были друзья и соратники, но ночью, оставшись наедине с мыслями, Бандеролька никак не могла заплакать: стискивало горло, и рвались наружу не тихие слезы прощания – вопли раненого зверя, утратившего самое дорогое.

Перегруженный паром медленно двигался против течения Днепра. Стояло раннее утро, и над бесконечными зарослями тростника по левую руку стелился туман. Вот показал-

ся первый луч солнца – и включился птичий гомон, многоголосый, радостный. Чернокрылая стая взвилась над зеленым растительным морем.

– Красиво, – сказала стоявшая на носу Бандеролька капитану Олегу Игоревичу.

Мохнатая собака, похожая на помесь медведя с крокодиллом, сидевшая у ног капитана, кивнула.

– Но опасно, – заметил капитан и, не наклоняясь, потрепал собаку за коротким ухом, – в тростниках всякое живет. Там сплошные протоки, болотца, и водится... разное. Поэтому жители Острога обороняются, как могут. Им пригодятся новые руки. Тем более, вам, листоношам, не обязательно носить защитные костюмы.

– Может, они нам завидовали? Наши враги? Не могли же они, в самом деле, не понимать, кто мы и что хотим сделать. За что с нами так?

Олег Игоревич положил девушке руку на плечо.

– Вы разберетесь, я верю в вас. Вы найдете врага и справитесь. И выполните свою миссию.

– Все наши наработки, исследования... Хорошо, что спасли архив. Но его нужно разбирать, а рук не хватает.

– Отставить жаловаться, глава клана! – Собака согласно чихнула. – Вон, смотри, Острог.

Справа и спереди из зелени тростника и деревьев вставали бревенчатые стены крепости.

* * *

Чего Бандеролька никак не ожидала увидеть – так это настоящую крепость, будто из средних веков. Она такие только на картинках видела – все укрепленные города Крыма строились из кирпича, известняка, железа и остатков прежней цивилизации. Некоторые умудрялись огораживаться авто-

мобилями и автобусами, да и БТРы пригоняли. Но так, чтобы из бревен сложенная стена...

Крепость спускалась к самой воде, от нее шел причал, на котором нежданных гостей встречали до зубов вооруженные люди в защитных костюмах и противогазах. Бандеролька сразу почувствовала себя голой. Листоноши и друзья уже кишели на пароме – перекладывали вещи, но, заметив охрану, затихли. Слышно было, как гукает чей-то младенец. Рука Олега Игоревича соскользнула с плеча Бандерольки.

– Вы предупредили о нашем прибытии?

– Да, естественно, связался с ними.

Вперед, на край причала, выступил один из аборигенов, подняв руку, что-то нажал на маске, и звонкий женский голос отчетливо потребовал:

– Замедлите движение. Карантинная служба подплывет к вам на лодке, впустите наших карантинщиков и дайте досмотреть груз. Вы заходили в Херсон?

– Добро! – крикнул капитан. – Мы плыли без остановок!

Бандеролька недобро сощурилась, сложила ладони у рта и завопила в ответ:

– Я – Бандеролька, глава клана Листонош. Мы просим убежища.

– Мы знаем, кто вы, но правила есть правила.

– А вы-то кто?

– Ольга.

«Информативно», – отметила Бандеролька. Однако сопротивляться не было смысла – в общем-то, руководство крепости поступало правильно. Несколько человек погрузились на лодку и погребли в сторону выключившего двигатель парома.

К счастью, карантинщики оказались людьми вежливыми, досмотр произвели мягко, убедились, что листоноши – народ здоровый, а моряки из Севастополя – тем более.

– А если бы вы нашли у нас язвы, кожные поражения? – спросила Бандеролька Ольгу, миниатюрную, с коротко стриженными русыми волосами и широкими прямыми бровями женщины, тоже поднявшуюся на борт.

– Вынуждены были бы завернуть обратно. Мы живем не в самом благополучном месте, Бандеролька, и, хотя не боимся чужаков, относимся настороженно. Про вас, листонош, я слышала только хорошее, но одно дело – слышать, а другое – проверить, правда ли.

«Эта Ольга, – отметила про себя Бандеролька, – только выглядит нежным цветком с длинными тонкими пальцами. Чувствуется, что внутри – негибачый стержень. Такая друзей в обиду не даст...»

– И как? – спросила она.

– Поживем – увидим.

Жители Острога, однако, не спешили снимать защитные костюмы, зато помогли перегрузить на лодки барахло и переправить к городским стенам. Олег Игоревич с командой остался на борту – перегнать паром туда, где его можно будет пришвартовать. Телеграф, Шифр и даже Кайсанбек Аланович были заняты, а Бандерольку от погрузки освободили, и теперь она стояла рядом с Ольгой на причале, толком не зная, что делать дальше.

– Раньше этот остров назывался Карантинным... – сказала Ольга.

– Остров? – удивилась Бандеролька.

– Да, основная часть города – на берегу, но мы туда почти не ходим, только в случае крайней необходимости. Твари из проливов там хозяйничают. А в воду они не суются. В Днепре, конечно, много мутировавшей рыбы, да и сама вода фонит, но почему-то на землю ничего не лезет и гастрономического интереса к людям не проявляет. Так вот... в карантине мы вас держать не будем – нет условий, но жилье предоста-

вим. Ресурсов тоже хватит. Только, Бандеролька, мы попросим об услуге за услугу. Я говорю это сразу, чтобы потом не возникло вопросов. Нам нужно в центр Херсона.

– Мы поможем, – пообещала Бандеролька. – Мы же – листоноши. А что там?

– Непонятный источник заражения. – Ольга подняла руку и коснулась маски. – Поэтому мы вынуждены постоянно ходить в защите. К обычному-то фону все выжившие пертерпелись. А там... мы называем это радиоактивной чумой, эр-чумой.

Бандеролька почувствовала, как дыбом встают волосы на голове.

– Поэтому я и спрашивала, не причаливали ли вы в Херсоне, поэтому мы вас осматривали. Эр-чуму видно сразу, у нее практически нет инкубационного периода. Бандеролька, нам очень, очень нужна помощь. Без нее мы попросту вымрем. Или нам придется искать другое место.

– Я вас понимаю, – медленно произнесла Бандеролька. – Мы поможем, даю слово главы клана. Только дайте время прийти в себя – хотя бы сутки.

* * *

С формальностями покончили быстро. Немногочисленные остатки клана расселились по бывшему карантинному острову, ныне – Острогу, и Бандеролька получила возможность выдохнуть.

Изнутри крепость выглядела не столь архаично – как ей объяснила Ольга, когда-то, еще до Катастрофы, здесь был жилой квартал, панельные многоэтажки и промзона. Все это постепенно ветшало, но разрушено не было, и уцелевшие жители Херсона, перебравшиеся сюда «с материка», как могли, поддерживали порядок. Мост, ведущий в большой город,